

Алексей Шабанов

НЕ НАДО ВЕРИТЬ БАБКАМ

Рецензия на спектакль
Татьяны Родиной
и Артура Абачараева
«Пиновая дама»
в Городском драматическом
театре Нижневартовска

Сцена из спектакля «Пиновая дама»
Городской драматический
театр Нижневартовска, 2024 год
Фото Анны Стрельцовой

ТИИ

Пушкин сегодня
Не надо верить бабкам

65

Нижневартовские вознамерились поспорить с тем, что Пушкин — это только серьёзно. Кому-то покажется, что «Пиновая дама» — не лучший для этого материал. Но создатели спектакля решили иначе. Жанр своей постановки они определили как «острый» и попробовали пройти по действительно тонкой грани — удивить и даже шокировать зрителя, но не переборщить с гротеском. Показать, что Пушкин — совсем не памятник, а отличный парень.

В том числе поэтому автора сразу разъяли на части — в буквальном смысле. С первых минут на сцене появляется «троица»: Пушкин (Евгений Наумов), Александр Сергеевич (Сергей Леснов) и Сукин сын (Александр Лебедев). Чтобы зрители не путались, ипостаси обозначены надписями на спинах (точно так же создатели спектакля решили пометить всех персонажей). Нельзя сказать, что этот Пушкин триедин: в зависимости от ситуации первую скрипку играет та или иная ипостась. То, что автор — сукин сын, провозглашают в самом начале спектакля, а не в финале, как бывает у иных интерпретаторов. Это ли не подсказка, что лики Пушкина на протяжении спектакля будут солировать по очереди? Рядом с троицей постоянно вьётся муза (Ангелина Жук) в белой стёганой шубке и чепце (из персонажей она одна в белом), похожая то ли на пчелу-альбиноса, то ли на куклу, которую надевают на самовар.

Приобщение зрителей к действу начинается ещё в фойе. Здесь создатели спектакля расположили стеллаж с пушкинианой и генеалогическое древо Пушкиных (очень полезная, кстати, информация). Вроде бы всё чинно и серьёзно. Мало кто листает книги, но портреты предков на стене все рассматривают с интересом. С ещё большим интересом и удовольствием фотографируются с пушкинским трио (это ещё и спойлер): оно представлено на баннере со стандартной прорезью для головы посередине. Так тоже можно приобщиться к классике, вернее, к классикам. Ещё можно рассказать о своих пушкинских ассоциациях. Беседу ведёт сама режиссёр. Кстати, это первый спектакль выпускницы ГИТИСа Татьяны Родиной в качестве худрука Нижневартовской драмы, но не первая её работа здесь. Год назад Родина поставила «Короля Лира», а на очереди «Дон Кихот» (по пьесе Евгения Шварца).

Инсценировку Татьяна Родина и её постоянный ассистент Артур Абачараев собирали сами. Они насытили спектакль «посторонними» пушкинскими строчками (вероятно, некоторые из них рождались в процессе репетиций), выдержками из писем и биографическими деталями.

«Я памятник воздвиг нерукотворный», — восклицает один из поэтов, когда Германн (Айрик Майлян) залезает на Александрыйский столп. В спектакле это сучковатое дерево, но оно опознаётся благодаря специфической архитектурной базе, к тому же вскоре на него водружают ангела, напоминающего музу. Если задуматься, Александрыйский столп — тоже творение Пушкина. Филологи считают, что именно он в своём «Памятнике» ввёл этот поэтический образ в активный оборот.

А вот Лиза (Арина Артёмова) читает старухе-графине начало первой главы «Евгения Онегина». Чтение прерывается на строке «Когда же чёрт возьмёт тебя».

Правда, ещё до этого три графини (да, их тоже три) залихватски поют под гармошку: «Сегодня ты, а завтра я».

Прямо перед прогулкой графини слуга очень органично восклицает: «Мороз и солнце, день чудесный!» Когда же Германн борется с метелью (порывы ветра удачно имитируют с помощью длинного развевающегося шарфа), откуда-то доносятся: «Буря мглою небо кроет...»

Весь этот мир когда-то создал или открыл для нас Пушкин (неслучайно перед спектаклем зрители спрашивают про ассоциации). Впрочем, здесь угадывается и почти довлатовский юмор, а ещё звучит шансон («Два туза, а между — дамочка вразрез») и стихи Орлуши. В движении Германна по дворцу графини тинейджеры 1990-х без труда узнают 8-битную компьютерную игру с прохождением этажей и уровней... Всё это спорно, конечно, но не сказать, что не к месту.

Перед началом спектакля по залу буквально снуют карты и старухи, а завершит всё Пушкинская карта — та самая, театральная. Во время поклона артисты развернут её лицом и покажут зрителям. Мол, приходите, милости просим и всегда рады. Пушкина ведь даём.

Полураздетые игроки, среди которых банкомёт, удивительно похожий на Наполеона (Роман Горбатов), под руководством музы напевают эпитафию к первой главе повести: «А в ненастные дни собирались они часто; гнули — бог их прости! — от пятидесяти на сто...» Потом игроки вдруг превратятся в знатоков элитарного клуба «Что? Где? Когда?» и будут отвечать на вопрос про тот самый столп, а затем ещё споют: «Что наша жизнь? Игра!»

В декорациях и костюмах, кстати, нет зелёного цвета, который обычно ассоциируют с сукном игорного стола. Здесь преобладают серо-коричневые тона, а то и вовсе ланочный чёрный. Для оформления сценограф — главный художник Нижневартковского драмтеатра Вячеслав Зайчиков — использует полупрозрачное оргстекло с начертанными на нём картами, которые напоминают морозные узоры на окне. И окно это залеплено хлопьями снега. Делать нечего — остаётся только играть.

Итак, графинь в спектакле тоже три (Ирина Харченко, Алёна Михеева, Елизавета Шаханина). Тут всё, конечно, попроще, чем с Пушкинными: ипостаси разные — молодая, старая и мёртвая. Иногда они надевают одинаковые серые капоты и чепцы и взаимодействуют. Тогда одну от другой отличить очень сложно, что позволяет старушкам быстро перемещаться в пространстве и возникать в совсем неожиданных местах.

Явление молодой графини (Ирина Харченко) похоже на цирковой выход; правда, шествует она по телам людей: спускается с балкона, а они покорно подставляют ей плечи. Перед нами предстаёт неприятная, стержовная женщина. Довершает впечатление фраза «Муж — козёл»,

Сцена из спектакля «Пиновая дама»
Городской драматический театр Нижневартовска, 2024 год
Фото Анны Стрельшовой

с которой она приходит к Наполеону (он в спектакле — что-то вроде графа Калиостро). Становится понятно, что тётушка была та ещё особа.

Сцена требования денег решена комически. Муж (Евгений Наумов) в ней выглядит несчастным дурачком, который ноет и отказывается закрывать карточный долг разгульной супруги, но потом вдруг приносит оторванную руку курьера (а потом ещё и ногу) с листком от мнимого любовника жены, где написано: «Я помню чудное мгновенье...»

Анна Петровна Керн (Людмила Прилепина), в общем претенциозная и тоже малоприветная, позже появится в спектакле, но коронное стихотворение будет читать со всем залом. Ещё и Пушкина попросит не мешать.

Диалог молодой графини с Наполеоном — чистая игра, импровизация, почти в стиле комедии дель арте. Текст здесь можно раз от раза использовать любой. Император денег в долг не даёт, но раскрывает секрет трёх карт и на прощание спрашивает: «Где Москва?» Правда, указанный путь ему не поможет. Чуть позже Наполеона из России изгонят под те же самые «Сегодня ты, а завтра я».

В преклонные годы графиня своей бойкости не теряет. Алёна Михеева здорово попадает в дрожащую старушечью пластину, но её старуха молодится, ловко подпрыгивает, управляет санями, в которые запряжён тот же Наполеон, который ранее денег не дал. А бабушка теперь не даёт никому поноя. Впрочем, молодёжь, явно желая польстить старушке, копирует её движения и исполняет мельчайшие желания.

На балу графиня выступает ревнительницей благочестия, заставляя юношей и девушек сменить свободный танец на приличную мазурку. Причём возвышается над всеми танцующими. Для этого антрисе приходится взгромоздиться на плечи высокого партнёра и опустить вниз длинную юбку. Таким образом графиня обретает не только два метра роста, но и стройные ноги. Цирк продолжается.

На небольшом пространстве удивительно много движения, синхронно и азартно действует занятая в спектакле почти в полном составе труппа театра (хореограф — Лия Ратия). Чтобы передать/получить записку, Германну и Лизе приходится пройти через жернова танца.

Среди этого веселья очень выпукло проступает тема одиночества человека, надолго пережившего своих ровесников и даже детей. Каркас юбки графини превращается в инвалидные ходунки, возбуждение бала перетекает в бессонницу, а кровать в спальне окружают зеркала. Старухе кажется, что разговаривает она не с Германном, который появляется из прохода между двух зеркал, а сама с собой, поэтому ситуация ей видится шутной. Потеряв ощущение реальности, она белкой взмывает на балкончик в задней части сцены и там благополучно отдаёт Богу душу.

Третьей графине (Елизавета Шаханина) достаётся роль inferнального существа, которое может принимать любую форму, поэтому сразу после явления Германну она обращается в сексапильную красотку, а в финале вопрошает: «Скажи, где спит твоё сердце?» Впрочем, к началу карточной игры все три графини становятся ресторанными певичками.

Германн и Лиза — тоже очень одинокие существа, которые, однако, имеют шанс на будущее. Роли молодых влюблённых режиссёр доверила второкурсникам

Екатеринбургского театрального института (курс набрали при театре осенью 2022 года) Айрину Майляну и Арине Артёмовой. Для обоих это первые большие работы.

Германн робот, но решительно отмахивается и от игронов, и от карт, когда его насильно пытаются усадить за партию. Но он не прочь и помечтать: во сне совершает полёт на воздушных шариках и оказывается на Алесандрийском столпе, ставшись памятником самому себе. Сон после услышанной истории о трёх картах уже не такой безмятежный: там игроны, деньги, «два туза, а между — дамочка вразрез».

С этих пор Германном владеют две страсти: любовь к Лизе и жажда выигрыша. Попеременно беря верх, они ведут героя вперёд.

Лиза Арины Артёмовой очень изящная, скромная, но легко поддающаяся невинным соблазнам (она с удовольствием жуёт жвачку, которую даёт ей Томский). Пока она — табула rasa, на которой хотел бы писать Германн. Он это и делает: в мнимой игре, напоминающей фанты, герои пишут мелом на доске задания друг для друга и потом их выполняют.

Германну и самому есть чему поучиться. Тенст его письма осмеивает вся троица поэтов. Для примера они предлагают «свои» письма к Анне Керн и Наталье Гончаровой-Пушкиной. (Кстати, последнее — это то самое, где Пушкин рассказывает, как недавно отказался от башкирки, и добавляет: «На чужой стороне и старушка божий дар». Чем не намёк на нашу графиню?)

Появится в спектакле и недовольная Арина Родионовна (Евгения Царицкая), которая выговорит Пушкину за долгую разлуку, а закончит монолог историей о рыбаке и рыбе как о погоне за мечтой. Явление всех этих персонажей, возможно, и избыточно, но, наверное, оно может напомнить о поисках идеальной женщины и такой же идеальной любви, о которой и Германну неплохо бы узнать.

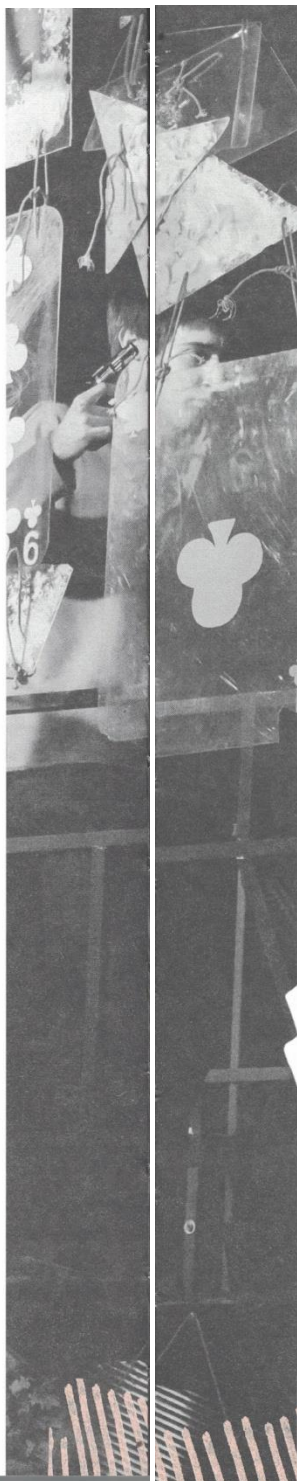
Вот только герой в своей значимости и нужности сомневается. Словами Орлуши он даёт совет девочкам: не любите поэтов.

*Девочки красивые (ножки, глазки),
Неужели слёзки вам лить охота?
Вы не верьте, девочки, в песни-сказки,
Не влюбляйтесь, девочки, в идиотов...
Жизнь по правилам должна совершаться,
Между зимами всегда будет лето,
Только боже упаси вас влюбляться
В тромбонистов, трубачей и поэтов.*

В общем, понятно, что это ирония. Правда, и Пушкину отдельные богатые невесты отказывали. Зато те, кто не отказал, в накладе не остались. Ну что бы мы иначе знали про Анну Петровну или Наталью Николаевну?

Сцена в комнате графини не становится ключевой в спектакле. Всё здесь происходит механически. Это даже не финал компьютерной игры, под которую она оформлена. Игра словно зависла: Германн на некоторое время в нелепой

Сцена из спектакля «Пиковая дама»
Городской драматический театр Нижневарттовсна, 2024 год
Фото Анны Стрельцовой

позе супергеронта сростается с пистолетом, который Лиза несколько раз пытается вырвать у него из рук. Потом герои танцуют вальс, словно давая волю чувствам. Старуха умерла, тайна не раскрыта, остались только они.

Всё остальное словно видение. Не до конца понятно, реальность это или нет. В спектакле несколько финалов, зритель может выбрать любую.

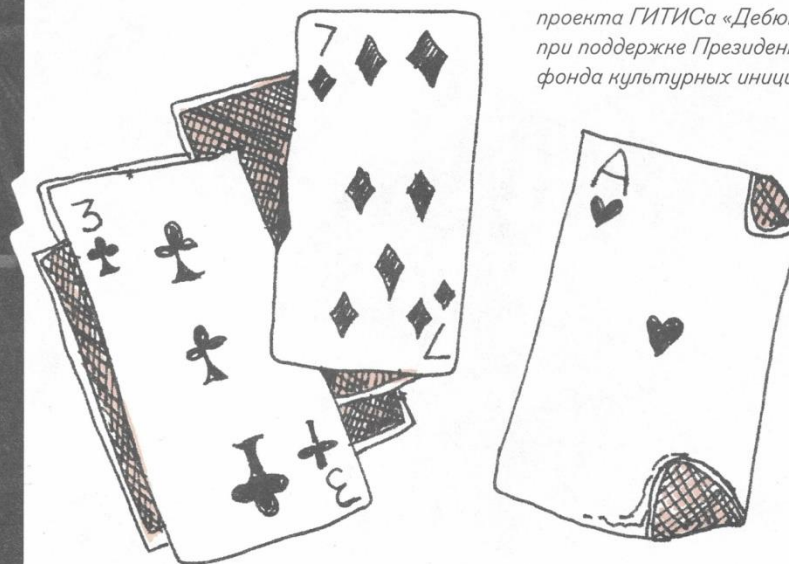
Развязка повести — игра — в спектакле становится незначительным эпизодом. Три дня умещаются в три минуты сценического действия. Германна снова, как в начале, закидывают картами, а попутно ещё и деньгами. Тройка, семёрка и туз сделаны огромными, почти в человеческий рост. В конце каждого кона карты вздёргиваются вверх, на балкончик, где сидят графини (а теперь ресторанные певицы). Но проигрыш смертью не становится. Итог игры подводит очень ёмкая фраза: «Не нужно верить бабнам!!!»

Между тем Лизу одевают в серые одежды графини, и она уносит со сцены огромного туза. Всё как у классика. И это — второй финал.

А теперь — надежда. В спектакле Татьяны Родиной Германн не сходит с ума. Он неожиданно появляется во время поклона и дарит Лизе цветы. Это третий, самый светлый финал.

Над всем этим вырастает уже монументальная фигура Поэта (Евгений Наумов). Та самая, с Пушкинской площади. Поэт в плаще, с цилиндром и... голубем на плече. Памятник давно не мыли, плащ запачкан.

Триумф («сукин сын») и обыденность поменялись местами.

*Спектакль был поставлен в рамках
проекта ГИТИСа «Дебют в России»
при поддержке Президентского
фонда культурных инициатив.*